Янь Цзиньчэн по натуре своей не любил совать нос в чужие дела. Когда Тан Юань в детстве получал дома нагоняй и в слезах прибегал к нему, умоляя его родителей усыновить себя, Цзиньчэн лишь равнодушно похлопывал приятеля по спине, а сам без лишнего шума набирал номер его отца.

И ведь клялись же в детстве на холмике земли, жгли благовония, становились назваными братьями… А родителей, выходит, делить всё равно нельзя.

Повзрослев, Тан Юань то и дело ввязывался в потасовки и прибегал к Цзиньчэну за силовой поддержкой. Тот всякий раз его игнорировал, так что грандиозные махачи так и оставались лишь трепотнёй, превращаясь для Тан Юаня в «невосполнимую утрату».

И вот сегодня Цзиньчэн весь день ломал голову над тем, задирают ли Цзи Цзясиня и стоит ли вмешиваться. С самого утра и до позднего вечера он так и не придумал идеального плана. Опыта в решении чужих проблем у него не было вовсе, что вызывало ощутимую досаду.

Когда закончились вечерние занятия, Юань Лэй по привычке дождался, пока толпа рассосётся, чтобы отработать свою смену «поводыря».

Проходя по тёмному пролёту, Юань Лэй не удержался от ворчания:

— Завтра же пойду к завхозу. Проклятая лампочка полсеместра не горит, ни в какие ворота не лезет!

— Вся надежда на тебя, брат Лэй, — отозвался Цзиньчэн. — Хватит с меня этой полосы препятствий, хочу ходить по нормально освещённой лестнице.

— Да брось ты, — Юань Лэй манерно стукнул его кулачком в плечо. — Мы же свои люди, к чему эти церемонии!

— Ещё раз врежешь — пришибу, — Цзиньчэн слегка повернул голову и сощурился.

Юань Лэй поцокал языком, цапнул Цзиньчэна за руку и аккуратно вернул его кулак в то же самое место на своём плече.

К первому этажу они спустились не спеша, когда народ уже окончательно хлынул во двор. За пределами учебного корпуса фонари горели через один: свет сменялся тьмой, так что Цзиньчэн по-прежнему не мог обойтись без сопровождения.

Вдоль каменной дорожки между корпусами росли деревья, листва которых шумела под порывами ночного ветра. В темноте эти звуки казались отчётливее и громче. Учитывая размытое зрение и пугающую пустоту вокруг, Цзиньчэну было не по себе.

На этом отрезке пути он почти не разговаривал, опасаясь отвлечься и перепугаться от любой неожиданности. Когда зрение подводит, слух обостряется до предела. Помимо шелеста листвы, Цзиньчэн уловил неподалёку приглушённые голоса — притом весьма знакомые.

Он только попытался сопоставить их с обладателями, как Юань Лэй озадаченно угукнул.

— Кажется, это Цзи Цзясинь… — Юань Лэй проследил за незрячим взглядом Цзиньчэна. — Чего он до сих пор в общагу не ушёл? С кем это он там лясы точит? Пойду послушаю!

Цзиньчэн сжал лямку рюкзака и развернулся всем корпусом. В ту же секунду Юань Лэй ахнул и резко затормозил:

— Твою мать, а Цзян Ли-то тут откуда?!

«Иногда ужасно хочется встроить Юань Лэю в глотку регулятор громкости», — подумал Цзиньчэн.

— А что такого, если я здесь?

Голос Цзян Ли раздался совсем близко. Слух у него оказался отличным: услышав вопль, он без колебаний шагнул к ним из темноты.

У Цзиньчэна была врождённая стационарная ночная слепота. При тусклом свете редких фонарей всё расплывалось, он видел лишь смутные силуэты и не мог различить, кто где стоит, поэтому смотрел примерно в ту сторону, откуда доносился шум.

В следующий миг прохладные пальцы легли ему на подбородок. Цзян Ли слегка сжал его и повернул лицо Цзиньчэна к себе:

— Куда смотришь?

У Цзиньчэна перехватило дыхание. На щеке вспыхнуло странное, до колющей дрожи щекотливое чувство, точно его коснулся оголённый провод. Он насупился, вырвался из чужой хватки и с размаху отдал руку Цзян Ли:

— Руки чешутся — отрублю.

Получив по тыльной стороне ладони, Цзян Ли даже не пикнул. Он неторопливо убрал руку, но Цзиньчэн продолжал чувствовать на себе его пристальный, почти физически ощутимый взгляд и чужое дыхание совсем рядом. Тот словно внимательно изучал его.

Цзиньчэн уже приоткрыл рот, собираясь огрызнуться, когда Цзян Ли внезапно с озадаченной запинкой спросил:

— У тебя что, сильная близорукость?

Цзиньчэн чуть повернул голову, пошире распахнув глаза, и отрезанно выпалил:

— Нет.

Цзян Ли помолчал, а затем негромко поцокал языком.

— С такой миопией лучше носить очки, иначе это опасно. — Его тон стал непривычно серьёзным. Сделав паузу, он добавил: — И глаза у тебя и так красивые.

Подтекст читался предельно ясно: нечего стесняться, будто очки тебя испортят.

Цзиньчэн опешил. Сглотнув подступивший к горлу ком, он так и не нашёл, что ответить.

Юань Лэй, должно быть, почувствовал, что атмосфера становится чересчур странной, и поспешил разрядить обстановку. Неопределённо махнув рукой, он сгреб за плечи стоящего рядом Цзи Цзясиня:

— Вы чего тут застряли? Если не вернёмся в общежитие, комендант нас с потрохами сожрёт!

— Я… уже иду, — Цзи Цзясинь поморщился и осторожно высвободил руку, отступив на шаг.

Цзиньчэн не видел их жестов, лишь беспомощно вертел головой на каждый звук, точно неисправный робот.

— Идите скорее, а то сейчас свет вырубят и охранник ворота закроет, — Цзи Цзясинь подтолкнул Юань Лэя в спину.

— Да ладно тебе, раз уж пересеклись, давай поболтаем, — беззаботно пожал плечами Юань Лэй.

— Смысл с неблизкими людьми лясы точить? — прохладно отрезал Цзян Ли. — Я ушёл. Хотите — чешите языками дальше.

Цзиньчэн услышал, как тот сделал несколько шагов, но резко замер. А затем шаги снова устремились к нему. Цзян Ли звонко щёлкнул пальцами прямо перед его лицом:

— Заявку в друзья не забудь принять.

Цзиньчэн лишь молча хлопал глазами. Он ничего не пообещал и не отказал — только глубоко, тяжело вдохнул воздух.

— Ладно-ладно, мы сматываемся! — сообразил Юань Лэй и, подскочив к Цзиньчэну, увлёк его к выходу. — Всем пока!

Наблюдая за ними последние пару дней, Юань Лэй пришёл к твёрдому убеждению: Цзиньчэну и Цзян Ли ни в коем случае нельзя оставаться наедине. Стоило им сойтись, как воздух натягивался, словно струна — эти двое были как будто заядлыми заклятыми врагами.

Юань Лэй прямо-таки наяву слышал, какую фразу Цзиньчэн готов был выдать в ответ: «Хрен тебе, а не заявка».

Они покидали территорию едва ли не последними. Охранник ещё метров за десять начал кричать, чтобы они поторапливались, а едва парни переступили порог, с грохотом затворил тяжёлые железные ворота.

Оказавшись за оградой, Цзиньчэн не спешил уходить. Его не покидало смутное ощущение неправильности: за спиной стояла слишком подозрительная тишина. Хотя Цзи Цзясинь и Цзян Ли должны были идти в ту же сторону, звука шагов не было слышно, равно как и оборванного разговора.

Цзиньчэн развернулся и, застыв под слепящим белым светом фонаря, вгляделся в глубь школьного двора. Аллея, ведущая к общежитиям, была абсолютно пуста.

— Когда они ушли? — тихо спросил Цзиньчэн.

Юань Лэй от его тона мгновенно покрылся мурашками. Ночная тишина вдруг показалась жутью:

— Чёрт, не говори так… Посреди ночи жути нагоняешь!

Цзиньчэн промолчал. Из давешней обрывочной перепалки Цзян Ли и Цзи Цзясиня он успел уловить лишь несколько странных слов: * «лезть через забор»*, * «смелость»*, * «брать ответственность»*.

Эти обрывки в его голове мгновенно связались с ссадинами на руках Цзи Цзясиня, словно нанизались на одну нить. Но больше всего говорила интуиция.

Цзиньчэн помедлил пару секунд, а затем внезапно схватил Юань Лэя за рукав:

— Ты знаешь, где оттуда можно перелезть через забор?

Почувствовав, что тон Цзиньчэна вернулся в норму, Юань Лэй облегчённо перевёл дух:

— Есть там одно местечко, где можно выкарабкаться, но смекалка нужна. — Он на мгновение задумался, и его лицо запоздало осунулось. Сообразив, к чему клонит приятель, он увлёк Цзиньчэна к обочине и понизил голос: — А что такое? Что случилось?

Цзиньчэн развернул его в противоположную сторону и, не раздумывая, отрезал:

— Веди.

Первая средняя школа Ияна располагалась в старом кампусе. Новый ещё только строился, и судя по темпам работ, переезд светил им разве что к выпуску. Всё вокруг давно обветшало, включая металлическую ограду вокруг стадиона.

Когда-то, чтобы удержать учеников от побегов, по верху пустили проволоку под напряжением. Впрочем, если уж лампочки на лестнице не чинили по полгода, то про ток и говорить нечего. Но одно дело — догадки, и совсем другое — рисковать собственной шкурой.

Юань Лэй подвёл Цзиньчэна к внешней стороне стадиона и ткнул пальцем в погнутую, надломленную секцию:

— За неё можно ухватиться и перемахнуть через стену. Но в одиночку вряд ли выйдет — нужно минимум двоим, причём один должен быть ловким как обезьяна.

Сама каменная ограда была высокой и безо всякой защиты — руководство школы, судя по всему, посчитало, что высота и так станет достаточной преградой.

Цзиньчэн только шагнул ближе, желая рассмотреть место получше, как из-за стены донеслись торопливые шаги и злобный приглушённый матерный бубнёж:

— Мать его! Этот пришибленный урод ещё и отмазываться вздумал! Чтоб из него пару грошей выбить, нужно столько жил вытянуть?!

Юань Лэй тоже уловил шум и мгновенно оттащил Цзиньчэна за ближайший раскидистый ствол. Убедившись, что они надёжно укрыты в тени, Юань Лэй лишь тогда осторожно выдохнул.

— Это из Вэнь-3, — шепнул Юань Лэй на ухо Цзиньчэну. Он успел высунуться и разглядеть лица. — Имён не знаю, но морды знакомые. Тот, что только что орал — блатник, за бабло устроился.

Цзиньчэн упёрся рукой в ствол дерева, его голос опустился до ледяного шёпота:

— Мажорик ещё и вымогательством занимается?

— Хрен его знает, может, у него крыша едет? — скривился Юань Лэй.

Договорить они не успели — с той стороны ограды снова донёсся яростный оклик:

— Где, блядь, этот дебил?! Если он не припрется, на кого я наступать буду, чтобы перелезть, а?!

Слыша это, Цзиньчэн непроизвольно сжал кулаки. Повернувшись к Юань Лэю, он увидел, что тот от ярости скрежещет зубами:

— Совсем страх потеряли, ублюдки?!

Смысл слов сомнений не оставлял: того несчастного использовали как живую стремянку. И судя по числу голосов, топтать его собиралась целая орава.

Не успел Юань Лэй зайтись отборной бранью, как за забором грохнуло — кто-то со зла пинал железо. Затем вспыхнула ссора: отморозки спорили, кому теперь придётся становиться подстилкой.

— Пока они не перелезли, погнали отсюда. Застукают — проблем не оборонимся, — Юань Лэй похлопал Цзиньчэна по плечу, возвращая себе остатки здравомыслия.

Цзиньчэн неохотно кивнул. Вдвоём против толпы не попрёшь, да и ночью его «боеспособность» из-за зрения стремилась к нулю. К тому же пока ничего не было понятно...

— Завтра зажмём Цзи Цзясиня в туалете! — донёсся громкий треск: блатник снова обо что-то пнул. — Я погляжу, с чего этот заморыш так осмелел.

— Мать вашу! — Едва прозвучало имя, как Юань Лэй встал дыбом. — Эти твари додумались лезть к парню из нашего класса?! Я им пасти порву!!

Цзиньчэн мгновенно подался вперёд и мёртвой хваткой вцепился в рвущегося в бой Юань Лэя, осаживая его ледяным шёпотом:

— Заткнись. Уходим.

Юань Лэй вылупил глаза, но под натиском Цзиньчэна покорно попятился, с трудом подавляя

кипящее негодование:

— Брат Янь, до меня только сейчас допёрло! Помнишь, Цзи Цзясинь от меня шарахнулся?

Цзиньчэн молча тащил его за собой прочь от опасного места.

— Я-то подумал, он просто дикий и не любит обнимашек! А теперь соображаю: я же прямо по его синякам задел!

Цзиньчэн тяжело, со свистом выдохнул и не выдержал — от души отвесил Юань Лэю пинка:

— Ори громче, олух! Давай, ори, чтобы они все сюда выскочили!

Юань Лэй замер и наконец окончательно остыл. Уставившись на Цзиньчэна, он тяжело задышал:

— Брат Янь… ты что, с самого начала что-то заподозрил?

Отойдя на безопасное расстояние, Цзиньчэн остановился и прислонился к относительно чистой стенке:

— Я сегодня увидел у него ссадины. Да и поведение их с Цзян Ли показалось странным…

— Цзян Ли тоже в деле?! — Юань Лэй аж расправил плечи, закипая с новой силой. — Вот ведь дрянь! У богатеев точно мозги набекрень!

— Ты дашь мне закончить? — Цзиньчэн смерил его тяжёлым взглядом.

Юань Лэй поджал губы и сдержанно кивнул, показывая, что слушает.

— Я сперва тоже так подумал, но потом понял — не похож он на задиру.

— Не похож? — усомнился Юань Лэй. — Это почему? По роже его судишь?

— Пошёл ты, — отрезал Цзиньчэн.

— А по чему тогда?

— Интуиция, — небрежно отмахнулся он.

На самом деле существовала ещё одна причина, о которой он промолчал: с той самой секунды, как Цзян Ли с искренней тревогой заговорил о его зрении, Цзиньчэн вычеркнул его из списка подозреваемых. Он не верил, что у жестокого задиры найдётся место эмпатии — тем более для столь спонтанной, естественной реакции.

— И что делать-то? Сделать вид, будто ничего не знаем? — Юань Лэй скривился так, словно съел лимон. — Доносить не с чем — улик нет. Да и заводила там блатной. Не дай бог сами влипнем, вместо того чтобы помочь... Выпускной класс на носу, а с такими мразями свяжись — себе дороже...

— Завтра видно будет. Посмотрим, в каком состоянии придёт Цзи Цзясинь, — Цзиньчэн мысленно прикинул время. Обсуждать это вдвоём до самого рассвета не имело смысла. — Ладно, веди меня домой. Если дедушка с бабушкой проснутся среди ночи и не найдут меня, изведутся же.

— Ага, — Юань Лэй несколько раз подпрыгнул на месте, глубоко вдохнул и кивнул. — Пошли домой.

http://bllate.org/book/20112/1993390